

Владислав БАХРЕВСКИЙ,
*выдающийся русский прозаик, историк
член Союза писателей СССР,
друг и сподвижник А. Домбровского
в деле основания Союза РУБ писателей Крыма и
журнала «Брега Тавриды» в 1991 году.*

О ЛЮБВИ К КРЫМУ

В Крыму, в Симферополе, в самом центре города положен властями и народом камень. Вот он и лежит. Для камня и тысяча лет — мгновение, а писателю Анатолию Ивановичу Домбровскому — его нет с нами 13 лет — исполняется 12 декабря всего лишь 80.

За великое русское слово, за торжество мысли, за культуру мира Толя Домбровский сразился с врагами человечества, когда ему не было семи лет. Немецкие солдаты маму учительницу, его и двух младших братьев из дома выгнали. Ночью из курятника Толя крался к сваленной посреди двора домашней библиотеке. Книга стоила дорого. Офицер обещал расстрелять вора и маму. Мама Толю не останавливала.

Книги отплатили добром: школу Анатолий Добровский окончил с золотой медалью. За образованием из своей степной глухомани отправился в Ленинград — учиться на философа.

Второй поступок, по значимости равный первому, относится к 1990 году. Руководитель Крымской организации Союза писателей Украины Анатолий Домбровский собрал в Ялте единомышленников

из Москвы, Киева, Минска и своих крымских. Было создано Содружество — Союз русских, украинских и белорусских писателей Республики Крым. Домбровский понимал: страну разорвут на части. Сохранить духовное единство славянских литератур — спасти от поругания единство родных народов. В 1991 году вышел в свет первый номер журнала «Брега Тавриды». Начиналась эпоха поспраивания в Крыму и на Украине всего русского.

Крым — полуостров, а «Брега Тавриды» 23 года были островом, где сохраняли братство дарований, неподвластное искусственным границам, националистической ненависти — оледенению Украины. Подумать только: Гоголя записывали в предателя самостийности, в пособника москалей.

За 23 года «Брега Тавриды» вырастили несколько поколений поэтов и прозаиков Крыма. Дали жизнь писателям, состоявшимся в советской стране. Прозаики Станислав Славич, Елена Криштоф, Наум Славин, поэты Николай Тарасенко, Валерий Субботенко, Борис Серман, живший в Израиле, философы и ученые Александр Потапенков, Феликс Лазарев, Александр Губарь, Геннадий Шалюгин — все эти мастера, не будь «Брегов Тавриды», остались бы далее невостребованными.

Редакция журнала своего Крымского читателя и, главное, творческую поросль Крыма стремилась уберечь от изоляции. Авторами «Брегов» были известные в России поэты и прозаики Юрий Кузнецов (Москва), Светлана Сырнева (Киров), Валентина Телегина (Пермь), Станислав Золотцев (Псков), Евгений Курдаков (Новгород), Петр Краснов (Оренбург).

В Крыму заботой «Брегов Тавриды» знали, чем и как живет молодая поэзия России. Среди авторов журнала более 100 поэтов и прозаиков Оренбуржья. Дело в том, что в Оренбурге с особой заботливостью растят молодых. Именно «Брега Тавриды» открывали Крыму и России имена совсем юных Ольги Мяловой, Варвары Заблицкой — они были приняты в Союз писателей России школьницами, Влады Абаимовой — она получила Премию Дельвига.

В самой-то России даже очень талантливым литераторам и особенно провинциальным печататься негде. Только за свой счет тиражом 100 штук. «Брега Тавриды» публиковали поэтов Подмосковья: Орехово-Зуева, Павловского Посада, Куравского, Дрезны, Селятина, Петушков (это уже Владимирская земля).

Журнал знакомил Крым с дивной прозой Василия Юровских из Шадринска, Александра Кердана из Екатеринбурга, со стихами Елены Пелителайнен из Карелии, Белы Иордан (Мюнхен), с прозой Дианы Видеры и Марии Калашниковой (Вена), с русскими поэтами, живущими в Финляндии, в Канаде, Франции, с рассказами Марии Розенбит (Таллин), пишущей на русском и украинском языках, Нузета Умерова (Симферополь).

За 23 года напечатана целая библиотека поэтов, прозаиков, ученых Украины, Беларуси на украинском и белорусском языках. В каждом

номере идут материалы исследований творчества Чехова, создан материк Чеховианы.

Глядя на всё это, можно одно сказать: духовная блокада Крыма, возводимая властями Украины, не состоялась. Заслуга «Брегов Тавриды» и мысль Анатолия Домбровского в этой борьбе немалая.

А коли так, спокойной жизни у журнала не было. Первая жестокая попытка отобрать «Брега Тавриды» у Галины Домбровской, взвалившей на себя ради памяти мужа бремя главного редактора, последовала сразу после смерти Анатолия Ивановича.

Профессор Казарин, занимавший должность заместителя главы правительства Крымской автономной республики, нацелился отдать журнал своему ставленнику — Владимиру Бушняку. Задача: уничтожить миссию «Брегов Тавриды», убрать из журнала литературу и философию и заполнить страницы детективами, любовными страстями, астрологией.

Захват не удался. Галина Сергеевна дело мужа защитила непоколебимо. Тогда Казарин развалил Союз русских украинских и белорусских писателей — у второго лица в правительстве власть и деньги. Если союз Домбровского был хранителем творческого единства родных народов, то союз Казарина стал проукраинским. Бушняк и его команда поспешили опубликовать заявление, в котором требовали запрещения русского языка в Крыму.

Галина Домбровская родом из вятской земли. В этом краю народ неуступчивый, за правду стоит не пяясь. Не поддались. Сохранили и союз и журнал.

Воспряли. И тут вторая попытка увода «Брегов Тавриды», такая же предательская. У нового претендента в главные редакторы — задача была та же самая: убить жизнь в журнале, убить единство талантливых писателей. Врагов журнала бесила спокойная защита общности истории, противостояние силам разрушения и модернизму, для которого обезображивание человека и мира божьего — религия. По мысли метящего в хозяины журнала, прибыль, безотказную, даст ему секс...

«Брега Тавриды» сохранили себя и в этой схватке, но лишились приложения: журнала для детей, общего для Крыма и России, одобренного Сергеем Михалковым.

Запрещать детище Домбровского власти не лишались — как-никак автономия: пошла осада, удушающая. Сотрудников в журнале давно уже не было, убрали бухгалтера, лишили зарплаты редактора. Домбровская не сдалась. Она одна в журнале, не получая ни единой гривны: за труд главного редактора, ответственного секретаря, заведующего делами, корректора...

В 2013 году правительство Крыма, ставленники Януковича, полностью прекратили финансирование «Брегов Тавриды», а ведь журнал успел стать частью культуры Крыма.

Деньги были отданы новому изданию, политическому, угодному Киеву.

Три сдвоенных номера Галина Домбровская, — при поддержке и руководстве председателя Союза РУБ писателей Владимир Терехова, — все-таки сумела издать: деньги дала Русская община Крыма.

А что теперь, в 2014-м, когда Крым — праздник для России? Отпустили 120 тысяч рублей на три сдвоенных номера, деньги дали опять только на печатанье.

В современной России это не исключение, когда известный журнал собирает, издает, распространяет один человек.

Но как же так? Неужели «Брега Тавриды» не достойны лучшей участи своим служением русскому языку, когда язык запрещали, русской литературе, объявленной националистами враждебной, всем трем народам, русскому, украинскому и белорусскому?

Россия с таким вниманием и бережностью относится к крымчанам, к жизни Крыма, в том числе духовной. А журнал? Писатели? Кто они для идеологов современной России?

Попрошайки?

Государство щепотью отсыпает гранты на издания. Тираж эти гранты определяют в 500–1000 экземпляров. Министерство образования уже исполнило заказ. Вот только чей? Полная неграмотность окончивших школу достигнута. Институты в отчаянии. Получают студентов с подавленным интеллектом. Мало того, откройте книги современных авторов, особенно детских, — графомания, отсутствие стиля, самобытности, канцелярщина. Русская литература, господа чиновники, на грани уничтожения. Вот поэтому-то гранты на издание книг — преступление перед культурой России, перед русским народом. Не проще ли всё поставить с головы на ноги, дать народу возможность покупать книгу. Запретить дороговизну изданий для детей.

Видимо, как следствие отношения государства к литературе — позиция московских чиновников к судьбе «Брегов Тавриды».

Меня принял начальник аналитического отдела Государственной Думы. Это было за две недели до великих событий в Крыму. Полное доброе расположение. Документы о «Брегах Тавриды» собирались положить на стол спикера Сергея Нарышкина. Но Крым стал нашим, и чиновник, помогавший мне, за полгода не нашел времени ответить даже по телефону.

Документы были посланы на имя министра культуры. Однако начальник отдела, занимающийся историей, не решился передать письмо адресату. Министр-де наш писателями не занимается.

По электронному адресу письмо и документы были отправлены В.И. Толстому. Молчок. А в письмах был поставлен вопрос и о юбилее Анатолия Домбровского. Превратится ли памятный камень в памятник? Или обойдемся фуршетиком?

Нельзя сказать, что крымские власти забыли писателя. Издано собрание сочинений в 8 томах. Правда, восьмитомник не вместил очень важные для творчества Домбровского романы, повести, публицистику,

но все-таки собрание. Тираж — 500 штук, без научного комментария. Видимо, надо подождать 100-летия...

Не знаю... Не понимаю... Возвращенный родине Крым — это не только клочок земли, похожий на сердце, и море вокруг. Возвращена страна детства, здравница полуубитая, разворованная бывшими правителями Украины.

А лучше Домбровского о юности Крыма никто не написал.

Помнить Пушкина и Мицкевича — дело святое. Но усердное гашение литературного пламени в русском народе — не что иное, как настоящее корчевание творческого начала. Для русского народа жизнь в Слове — это совесть, праздник и Бог.

Москва, «Литературная газета», № 50, 2014.